

УДК 81'255.2

ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СТРАТЕГИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА

С. В. Омеличкина

LINGUO-PRAGMATIC STRATEGY OF LITERARY TRANSLATION

S. V. Omelichkina

В статье рассматриваются особенности художественного перевода в свете необходимости сохранения адекватности транслята на уровне лингвопрагматической составляющей. В частности, исследуется один из наиболее комплексных приемов перевода – смысловое развитие, или модуляция, который наиболее ярко очерчивает творческую индивидуальность переводчика. Анализу подвергается роман М. Митчелл «Унесенные ветром» и его перевод на русский язык, выполненный Т. Озерской.

The paper discusses some particular features of literary translation in the light of linguo-pragmatic adequacy of the final translation product. The study is built around one of the most complex translation shifts – modulation, which is indicative of the general creative individuality of a translator and variability of his/her translation technique. The source text, M. Mitchell's "Gone with the Wind", as well as its Russian translation are subject to a comparative analysis.

Ключевые слова: переводческая стратегия, адекватный перевод, культурная адаптация, смысловое развитие, прагматика перевода, трансформации.

Keywords: translation strategy, cultural adaptation, translation adequacy, modulation, pragmatic awareness, translation shifts.

Перевод – это многогранный креативный процесс, который требует мобилизации всего духовного потенциала личности переводчика: интеллекта, общей и языковой интуиции, эмоций, воображения, воли, памяти и многих других факторов [2]. Настоящий фрагмент исследования посвящен изучению одной из наиболее интересных и значимых составляющих творческой стратегии переводчика, способствующей достижению адекватного межъязыкового транслирования художественного произведения, – приему смыслового развития, или модуляции.

Известно, что качество перевода во многом определяется умением исполнителя грамотно идентифицировать переводческую проблему и осуществлять необходимые переводческие трансформации. Исходя из эмпирических наблюдений, можно предложить следующее понимание адекватности продукта переводческой деятельности: адекватным будет считаться такой перевод, который исчерпывающе передает смысл, прагматику и динамику оригинала. При этом перевод должен быть так же естественен и легок для понимания, как и оригинал.

Одной из трудностей, с которой постоянно приходится сталкиваться переводчику, является необходимость соблюдения законов сочетаемости лексем, а также специфических языковых традиций, предписывающих нахождение наиболее типичных способов выражения данного оригинального содержания на переводящем языке. Таким образом, полноценное функционально-стилистическое соответствие транслята исходному тексту будет иметь место лишь в том случае, если он будет восприниматься иноязычным адресатом как обычный текст, ничем не отличающийся в плане языковых и прагматических норм от оригинальных текстов данного жанра. Наряду с этим, в своей нацеленности на создание адекватного продукта переводчик должен придерживаться 'золотой середины', не подменяя верность подлиннику буквализмической точностью.

Говоря о репрезентативности перевода художественного текста, отметим, что количество её критериев в данном жанре заметно возрастает. Переводчик должен удовлетворить большому числу требований, чтобы создать текст, максимально полно представляющий оригинал в иноязычной культуре. Среди таких критериев следует назвать сохранение, по возможности, большего количества троп и фигур речи как важнейшей составляющей художественной стилистики того или иного произведения. Другими словами, речь идет о необходимости передачи внутрилингвистических значений (термин В. С. Бархударова), отражающих значимое взаимодействие единиц одного уровня в данном языке, и, таким образом, становящихся предметом перевода. Помимо этого, переводческий продукт должен сигнализировать об эпохе создания оригинала и его национально-этнической принадлежности.

В связи со сказанным, можно утверждать, что технология художественного перевода вряд ли будет эффективной, если ее осуществлять лишь на лингвистическом принципе, который предполагает, прежде всего, воссоздание формальной структуры подлинника. Провозглашение лингвистического принципа основным может привести к чрезмерному следованию в переводе тексту оригинала – к дословному, в языковом отношении точному, но в художественном отношении слабому переводу, что явилось бы само по себе одной из разновидностей формализма, при котором точно переводятся чуждые языковые формы, происходит стилизация по законам иностранного языка. Дословно точный перевод не всегда воспроизводит эмоциональный эффект подлинника, следовательно, дословная точность и художественность оказываются в постоянном противоречии друг с другом. Бесспорно, что перевод опирается на языковой материал, что вне перевода слов и словосочетаний художественный перевод не может существовать, и сам процесс перевода тоже должен опираться на знание законов обоих языков и на

понимание закономерностей их соотношения. Однако процесс художественного перевода – отнюдь не изыскание одних лишь языковых соотношений. Только в тех случаях, когда синтаксическую структуру оригинального высказывания в переводе возможно выразить эквивалентными средствами, дословный перевод может рассматриваться как окончательный вариант перевода, не требующий дальнейшей литературной обработки. Сошлемся на известное высказывание В. С. Бархударова о том, что перевод не может быть лингвистически равен оригиналу, но должен быть равен ему по воздействию на читателя [1, с. 12].

Переводчикам, как и писателям, необходим многосторонний жизненный опыт, неустанно пополняемый запас впечатлений. Язык писателя-переводчика, как и язык писателя оригинального, складывается из наблюдений над языком родного народа и над родным литературным языком в его историческом развитии. Переводчик только тогда может рассчитывать на успех, когда он приступает к работе с осознанием того, что язык перевода располагает необходимым богатством репертуара средств и что «непереводимое в переводе» – это аргумент лишь в оправдание некачественно выполненной работы. Для переводчика идеал – слияние с автором. Но слияние требует исканий, выдумки, находчивости, вживания в образы, сопереживания с героями, предвидения, умения слушать, подмечать, обобщать. Переводчик в процессе работы с текстом вырабатывает наиболее оптимальную стратегию перевода и стремится раскрыть свою творческую индивидуальность, но делать это нужно так, чтобы последняя не заслоняла своеобразия автора исходного произведения.

Стратегическая линия перевода – это то, «что нужно сделать для того, чтобы рецептивный смысл, извлекаемый иноязычным и инокультурным коммуникантом, оказался аналогичным в своих существенных чертах интенциональному смыслу автора» [4, с. 159]. Хотя считается, что существуют лишь «общие принципы переводческой стратегии», тем не менее элементами «переводческой стратегии и техники» следует овладеть. В этой связи говорят и о стратегических задачах отдельных видов переводов. В художественном переводе, например, «стратегическая задача заключается в передаче художественно-эстетической функции оригинала» [3, с. 50]. По мнению Л. С. Макаровой, в художественном переводе «применение тех или иных переводческих стратегий может прогнозироваться с высокой степенью вероятности. При этом речь идет не о конкретных приемах перевода, а о типологически общих подходах к переводу, в которых проявляются ценностные установки и “внутренняя” цензура художественного перевода» [5, с. 337]. При попытках конкретизировать номенклатуру «стратегий» в перечень частных стратегий, составляющих общую «стратегию перевода» или «стратегию переводчика», включают как общие подходы, методы, планы, так и операции – осознанные и полуинтуитивные. Согласно В. Н. Комиссарову, переводческая стратегия существует в виде ряда вариантов, строящихся на определенных принципах, предусматривающих:

- стремление как можно полнее понять переводимый текст и найти ему точное соответствие в языке перевода», уважение к оригиналу, понимание того, что любая часть текста может представлять явные или скрытые переводческие проблемы, критическое отношение переводчика к своим действиям, принцип «максимум усилий для нахождения лучшего варианта», недопустимость бездумных или поверхностных решений;

- определение цели перевода и доминанты переводческого процесса, выбор способов передачи исходного сообщения, а также учет реального употребления в языке перевода избираемого варианта;

- ознакомление с предметом исходного сообщения (путем изучения параллельных текстов на языке перевода, справочников и энциклопедий), а также со всем текстом оригинала до начала перевода, составление списка терминов и незнакомых слов, дословный перевод, чтение вслух отрезков перевода и преобладание предпереводческого анализа или постпереводческого редактирования [3, с. 33, 77].

Конкретная стратегия переводчика и технические приемы, применяемые им в процессе перевода, во многом зависят от соотношения исходного языка и языка перевода и характера решаемой переводческой задачи. В основе переводческой стратегии лежит ряд принципиальных установок, из которых сознательно или бессознательно исходит переводчик. Они кажутся самоочевидными, хотя по-разному реализуются в конкретных условиях переводческого акта. Еще один постулат, лежащий в основе стратегии переводчика, гласит, что переводчик должен избегать так называемого «переводческого языка» (*translatese*), снижающего качество языка перевода под влиянием иноязычных форм. Субъективно переводчик видит свою задачу в том, чтобы «перевод звучал так, как его написал бы автор оригинала, если бы он писал на языке перевода».

Объектом сопоставительного изучения в рамках данного исследования избран роман М. Митчелл «Унесенные ветром» (*M. Mitchell 'Gone with the Wind'*) [7], русский перевод которого осуществлен Т. Озерской [6]. Анализируемый текст относится к произведениям художественной прозы. Роман настраивает читателя на восприятие определенного художественного мира, соединяющего богатство и нищету, инстинкты собственника и идеализм, любовь и ненависть, и многое другое. Особое место в романе занимают автобиографические мотивы. Некоторые из героев напоминают друзей, знакомых автора, а в главной героине, Скарлетт О'Хара, просматриваются черты самой М. Митчелл. В связи с этим переводческая стратегия должна учитывать такие факторы, как историчность, многостильность, широкое использование изобразительно-выразительных языковых средств, передача внутрилингвистических значений, реалий и т. п.

Как уже отмечалось выше, одним из наиболее интересных и комплексных приемов достижения адекватности перевода является прием смыслового развития (модуляция). Суть его заключается в том, что при переводе исходных единиц используются не их словарные соответствия, а лексические единицы или сло-

восочетания, семантика которых является логическим развитием значения переводимой единицы. Наиболее типично значения таких речевых отрезков в оригинале и переводе бывают связаны причинно-следственными отношениями. При этом замена причины явления его следствием (или наоборот) отнюдь не нарушает точности перевода, а, напротив, является наилучшим, а порой, единственным способом адекватной передачи содержания подлинника.

Процедуру смыслового развития можно представить в виде следующих этапов:

- восприятие общего контекста;
- уточнение значений отдельных слов;
- проверка на соответствие контексту;

<p><i>"I couldn't risk being a wallflower just waiting on you two" (p. 11).</i></p>	<p>Не могла же я беречь танцы для вас, а потом остаться с носом и подписать стенку! (с. 12).</p>
---	--

Прием смыслового развития состоит в том, что автор перевода декодирует содержание фразы *'to be a wallflower'* (досл. 'садовое растение, вьюнок', перен. 'дама без кавалера') посредством разговорного оборота *'подписать стену'*, т. е. не быть приглашенной на танец. Аналогичным образом глагол *'to risk'* переводится прагматически маркированным соответствием –

- построение логических цепочек;
- выбор приемлемого варианта;
- проверка выбранных слов в общем контексте.

В зависимости от прагматических характеристик единиц языка оригинала трансформация, построенная на приеме смыслового развития, может либо сохранять, либо менять образность и стилистическую референтность переводческих соответствий. Так, сопоставительный анализ исходного и переводного текстов романа *'Gone with the Wind'* свидетельствует о том, что одним из частотных механизмов модуляции являются метафорико-метонимические преобразования. Ср.:

<p><i>And raising good cotton, riding well, shooting straight, dancing lightly, squiring the ladies with elegance and carrying one's liquor like a gentleman were the things that mattered (p. 6).</i></p>	<p>А цену имело уменье вырастить хлопок, хорошо сидеть в седле, метко стрелять, не ударить в грязь лицом в танцах, галантно ухаживать за дамами и оставаться джентльменом даже во хмелю (с. 7).</p>
--	--

В данном текстовом отрезке автором перевода используется прием смыслового развития, так как прагматика словосочетания *"dancing lightly"*, переданная в дословном переводе 'легко танцевать', не отразила бы в полной мере ту легкую иронию, с которой автор описывает собирательный портрет джентльмена, представленный как в отмеченном микрокон-

тексте, так и в пространстве романа в целом. Таким образом, выбор варианта перевода обусловлен как лингвистическими, так и ситуативными факторами. Данная трансформация основана на причинно-следственной связи, то есть причина (легко = хорошо танцевать) заменяется следствием (не ударить в грязь лицом).

<p><i>The war, goose! The war's going to start any day, and you don't suppose any of us would stay in college with a war going on, do you? (p. 7).</i></p>	<p>Так ведь война, глупышка! Война должна начаться со дня на день, и не станем же мы корпеть над книгами, когда другие воюют, как ты полагаешь? (с. 8).</p>
--	--

Прием смыслового развития отражает причинно-следственную связь 'учеба в колледже – чтение учебников'. Перевод английского словосочетания *"any of us would stay in college with a war going on"* в дословном варианте (продолжать учебу) представляется вполне приемлемым, однако, вариант, предложенный переводчиком (корпеть над книгами), как, очевидно, более адекватно отражает прагматику ситуации об-

щения: в аргументативном дискурсе эмотивно маркированная единица оказывается более емкой и эффективной для достижения результата, позволяя при этом сохранить смысл оригинала.

С другой стороны, текстовая выборка содержит ряд примеров, когда в результате трансформации перевод не выходит за рамки стилистического регистра анализируемого фрагмента оригинала. Ср.:

<p><i>In these accomplishments the twins excelled, and they were equally outstanding in their notorious inability to learn anything contained between the covers of books (p. 6).</i></p>	<p>Все эти качества были в большой мере присущи близнецам, которые к тому же широко прославились своей редкой неспособностью усваивать любые знания, почерпнутые из книг (с. 7).</p>
---	---

В выделенных речевых отрезках прием смыслового развития выражен заменой следствия (близнецы выделялись именно этими достоинствами) причиной (эти качества им присущи). Как представляется, авторы оригинала и перевода, описывая разные ипостаси

одного и того же качества персонажей, достигают эквивалентного понимания ситуации читателями – носителями двух контактирующих языков, которые erroneously декодируют иронию, эксплицируемую посредством оксюморона.

<p><i>“Oh, I know about that”, – said Scarlett in disappointment (p. 12).</i></p>	<p>«Ну, это для меня не новость», – разочарованно протянула Скарлетт (с. 13).</p>
---	---

В данном фрагменте модуляции подлечит прямая речь героини “*Oh, I know about that*”, в котором переводчик заменяет действие (уже знает) на следствие (это не новость), и, как представляется, сделано это на том основании, что дословный перевод (ну, я знаю об этом) не достаточно экспрессивен для выра-

жения отношения главной героини к конкретной ситуации. Выбор трансформации переводчиком расценивается как адекватный, так как в данной редакции перевод более выпукло эксплицирует эмоциональное состояние героини (разочарование).

<p><i>It was time for Gerald’s return and, if she expected to see him alone, there was nothing for her to do except meet him where the driveway entered the road (p. 27).</i></p>	<p>Джеральд с минуты на минуту должен был вернуться домой. Значит, чтобы увидеть отца без свидетелей, надо перехватить его тогда, когда он будет сворачивать с дороги на подъездную аллею (с. 32).</p>
---	---

В переводе идентифицирована контекстуальная замена посредством использования приема смыслового развития: переводчик заменяет причину *to see him alone* (увидеть отца одного) следствием (увидеть отца

без свидетелей), что, на наш взгляд, более экспрессивно отражает интенцию героини обсудить с отцом проблему первостепенной важности с глазу на глаз.

<p><i>She loved him and she wanted him and she did not understand him (p. 31).</i></p>	<p>Она любила его и желала, но он был для нее загадкой (с. 35).</p>
--	--

В анализируемом контексте прием смыслового развития состоит в том, что переводчик заменяет причину *did not understand* (она не понимала его) следст-

вием (он был для нее загадкой), где номинация ‘загадка’, безусловно, придает ситуации более романтическую тональность.

<p><i>Why he should have captivated Scarlett when his mind was a stranger to hers she did not know (p. 31).</i></p>	<p>Скарлетт не понимала, как он, чья душа была для нее потемки, мог так околдовать ее (с. 36).</p>
---	---

Дословный перевод данного отрезка текста, в силу особенностей коллокации в переводном языке, привел бы к стилистически неуклюжему буквализму (его ум был недоступен для нее). Автор перевода, на наш взгляд, правомерно обращается к национально-детерминированному символу ‘душа’, прибегнув к фразеологической единице ‘чужая душа – потемки’ и используя не только прием смыслового развития, но и замену образного ряда. Подобные комплексные трансформации позволяют приблизить текст-первоисточник к русскоязычному читателю и более целенаправленно реализовывать эстетическую функцию художественного произведения.

Как очевидно из приведенных фрагментов, модуляция зачастую сопрягается с другими видами замен – конкретизацией, генерализацией, а также с приемом целостного переосмысления. Представляется, что перевод Т. Озерской «Унесенные ветром», выполненный в рамках творчески реализованной авторской стратегии, позволяет адекватно транслировать / воспринимать важную составляющую художественной стилистики анализируемого произведения, сигнализирует об эпохе создания оригинала, репрезентирует основные особенности литературного направления, воспроизводит индивидуальный стиль автора оригинала и яркие речевые характеристики героев романа.

Литература

1. Бархударов, Л. С. Язык и перевод / Л. С. Бархударов. – М.: Международные отношения, 1975. – 240 с.
2. Бреус, Е. В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский / Е. В. Бреус. – М.: УРАО, 2002. – 208 с.
3. Комиссаров, В. Н. Теоретические основы методики обучения / В. Н. Комиссаров. – М.: Рема, 1997. – 111 с.
4. Крюков, А. Н. Теория перевода / А. Н. Крюков. – М.: Военный Краснознаменный институт, 1989. – 176 с.
5. Макарова, Л. С. Коммуникативно-прагматические аспекты художественного перевода / Л. С. Макарова. – М.: МГЛУ, 2006. – 364 с.
6. Митчелл, М. Унесенные ветром / М. Митчелл. – М.: Эксмо, 2005. – 640 с.
7. Mitchell, M. Gone With the Wind / M. Mitchell. – М., 2006. – 320 p.

Информация об авторе:

Омеличкина Светлана Васильевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии № 2 КемГУ, 8(3842) 58-34-97, somel@mail.ru.

Omelichkina Svetlana Vasilievna – Candidate of Philology, Associate Professor at the Department of English Philology № 2 of KemSU.